

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.25>

Щербаков Дмитрий Александрович

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ВЕЩИ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Статья посвящена обоснованию тезиса о том, что материальные вещи, будучи частью исторической реальности, являются формой объективного бытия исторического прошлого в настоящем. Показано, что реальное прошлое материальной вещи составляют все изменения, произошедшие с ней в ходе её существования, и поэтому её изменчивость есть признак её историчности. Выявлено, что элементами исторической реальности, транслируемыми в настоящее посредством материальных вещей, являются физические свойства и характеристики вещи, заложенные в неё идеи и привносимые социумом относительные статусы и качества вещи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/25.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 133-137. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 115

Дата поступления рукописи: 05.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.25>

Статья посвящена обоснованию тезиса о том, что материальные вещи, будучи частью исторической реальности, являются формой объективного бытия исторического прошлого в настоящем. Показано, что реальное прошлое материальной вещи составляют все изменения, произошедшие с ней в ходе её существования, и поэтому её изменчивость есть признак её историчности. Выявлено, что элементами исторической реальности, транслируемыми в настоящее посредством материальных вещей, являются физические свойства и характеристики вещи, заложенные в неё идеи и привносимые социумом относительные статусы и качества вещи.

Ключевые слова и фразы: материальные вещи; прошлое; бытие; историческая реальность; онтология; время.

Щербаков Дмитрий Александрович, к. филос. н., доцент
Оренбургская духовная семинария
am720@ya.ru

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ВЕЩИ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Материальные вещи есть часть исторической реальности, несущая в себе прошлое. Материальными объектами, созданными трудом людей, а также составлявшими среду обитания человека и попадавшими в сферу его интересов само прошлое присутствует в настоящем.

Целью статьи является онтологическое обоснование тезиса о том, что прошлое своими фрагментами реально в настоящем посредством материальных вещей и, таким образом, существует объективно. Для достижения этой цели предстоит решить следующие **задачи**: во-первых, следует объяснить, почему именно материальные вещи выбираются из всего многообразия объектов в качестве представителей прошлой исторической реальности, во-вторых, необходимо показать, что аргумент об изменчивости материального мира сам по себе не может быть использован только как опровержение защищаемого здесь тезиса и не может быть использован как вполне достаточный аргумент такого опровержения, и, в-третьих, следует выявить то, что от прошлого, каким образом, в «каком объёме» и почему содержится и хранится в материальных вещах.

Актуальность предпринимаемого исследования объясняется теоретической полемикой об онтологическом статусе исторического прошлого и **научной новизной** защищаемого здесь утверждения о сохранении прошлой исторической реальности в изменчивых вещах материального мира.

Мысль о физическом существовании прошлого встречается в философской литературе, например, Лев Карсавин писал: «Перед нами развалины храма. Это, несомненно, само прошлое» [7, с. 424]. Но в большинстве случаев подобные суждения даются без онтологических оснований и встречаются гораздо реже, чем противоположные им мнения, которые отрицают объективное физическое бытие прошлого. Есть работы, в которых понятие «историческая реальность» обозначает не сами события, а знание о последовательности событий, набор представлений [12]. Весьма распространённым является стереотипное мнение, что прошлое существует только субъективно в сознании человека как память и историческое знание и не имеет никакого объективного бытия вне сознания [1; 2; 10]. Но онтологически такое утверждение почти равносильно полному отрицанию существования прошлого как такового, как реальности. Отрицание содержится в имплицитно предполагаемом мнении, что работа сознания есть процесс, идущий во времени, и все создаваемые им образы существуют только в настоящем моменте, то есть образы памяти не есть само прошлое. Равно как и историческое знание есть не прошлое, а знание о нём, существующее в настоящем.

Но даже в случае согласия с этими доводами мы понимаем, что при потере памяти прошлое остаётся, и при последующем воспоминании прошлое не «придумывается» заново и произвольно, а это даёт основания полагать, что оно всё-таки существует реально и объективно вне нашего сознания. Если при забывании и даже при смерти человека прошлое остаётся, то где и как оно остаётся? Л. П. Карсавин пишет, что «прошлое живёт в вещественных своих остатках, в них говорит нам о том, что оно как-то ещё существует» [7, с. 427]. Попытаемся исследовать эту мысль. Так как материальный мир есть реальность, и его бытие объективно, то логично предположить, что поиски объективного и реального бытия прошлого следует вести, именно вглядываясь в объекты материального мира.

Кроме этого, в решении нашей первой задачи важны ещё два момента. Выбор предмета данного исследования определён тем, что даже терминологически материальные вещи являются «первыми представителями реального», ибо реальность в позднелатинском обозначает нечто вещественное и действительное [4, с. 392]. И поэтому здесь не придётся обосновывать утверждение о реальности материальных вещей. Правда, философия Платона и его последователей квалифицирует существование изменчивых физических вещей понятием «становление», отказывая им в «подлинном бытии» [13, с. 209]. Однако само это «становление» Платон не отрицает и не отказывает ему в объективности. Понятие же «реальность» отсутствовало во времена Платона, но из разговоров Сократа с его современниками следует, что они вполне признают то, что физический мир действительно есть, и всё то, что в нём происходит, не является плодом воображения, а это и составляет разделяемое нами современное широкое понятие реальности (реальность – это то, что есть).

Возражение нашей позиции возможно и с точки зрения субъективного идеализма. Однако последовательный субъективный идеализм, доходящий до солипсизма, не отрицает реальности материальных вещей, а просто констатирует, что они непознаваемы, и мы не можем знать, реальны они или нереальны, есть ли что-то там, за пределами сознания или нет. Из наиболее известных традиций мысли, пожалуй, только древнеиндийская философия Упанишад и Веданты прямо говорит об иллюзорности материального мира, называя его «майей», чем-то обманчивым и нереальным. Оставаясь в рамках научности, а посему не вступая в спор с этой религиозно-философской традицией, мы будем исходить из более привычного для большинства мыслителей положения об объективной реальности материальных вещей.

Второй момент, определяющий выбор именно материальных вещей как представителей исторического прошлого, есть мысль о том, что если бы не было всех этих осязаемых реликтов прошлого – этих каменных рубил и костяных гарпунов, глиняных горшков и медных монет, старинных зданий, кораблей, доспехов и домотканых рубах, то мы легко могли бы счесть все наши представления о прошлом выдумкой и полагать, что прошлого самого по себе нет и не было, а если оно и было, то мы никогда о нём ничего истинного не узнаем, ибо память подводит, дряхлеет и стирается, а исторические трактатки сочиняются вновь и вновь для удовлетворения наших сегодняшних потребностей. Но мы более или менее уверены в прошлом благодаря таким упрямым фактам, как вещи, которые нас окружают на протяжении длительного времени.

Таким образом, признание объективной реальности материального мира, терминологическая тождественность понятий «вещественность» и «реальность», а также осязаемость и «весомость» физических предметов определили выбор именно материальных вещей в качестве представителей исторического прошлого, сущего и реального в настоящем. Так решается первая задача нашего исследования. Но, говоря о весомости и осязаемости материальных предметов, все люди понимают, что все эти вещи изменчивы, что они уже не те, что были прежде, и ещё не таковы, какими станут в будущем, что все они существуют в настоящем, и поэтому онтологически совсем не ясно, есть ли они прошлое в настоящем или это выражение является всего лишь поэтической метафорой. Здесь нам предстоит решить вторую нашу задачу, то есть рассмотреть тезис об изменчивости материального мира, используемый как аргумент, приводимый в опровержение нашего предположения о сохранении исторического прошлого в настоящем посредством вещей.

Мы вполне согласны с общей мыслью, выраженной в древности ещё Гераклитом Эфесским, что в природе «всё течёт», всё изменяется, «всё есть движение, и нет ничего кроме него», и «в тот же поток дважды не вступишь» [6, с. 143, 171, 173]. Но следует ли из этого, что в этом текущем потоке физического мира ничего не сохраняется, а протекшее сразу утрачивается? Полагаем, что нет. Течёт всё, но с разной скоростью и неравномерно. Рыбы и опавшие листья, плывущие в воде, в которой стоял человек, погружавшийся в этот «всегда иной» поток, на самом деле всё так же плывут в нём и некоторое время спустя, уже немного поодаль от человека, и то же самое можно сказать о молекулах воды, чей состав, свойства и форма по-прежнему всё те же, что и были. Камни на дне этой реки ещё более постоянны, чем рыбы и уносимые течением листья. Вода камень точит, но не сразу и не бесследно. В природе всегда что-то остаётся прежним по сравнению с чем-нибудь другим при их одновременном существовании, и получается, что среди относительно недолговечных объектов и процессов нечто может оказаться всё тем же в своей сути, форме, составе, функциях и качествах на тот момент, когда мы смотрим на эту вещь и квалифицируем её как частицу прошлого в настоящем. Зима прошла, снег растаял, а дома на улице стоят, как и много лет назад. Советский Союз распался, а томика Ленина всё так же стоит на книжной полке. Реальность, в прошлой ли своей части или будущей, состоит из процессов разной длительности и скорости. Что-то меняется быстрее, а что-то – медленнее, и в доме по-прежнему стоит «всё та же» прялка, хотя давно уже нет тех заботливых рук, которые вытягивали нить.

Кроме этого, реальность в нашем понимании не есть нечто неизменное. Состояния материальной реальности всегда изменяются, сменяя друг друга. И прошлая реальность, несмотря на свою неизменность в себе самой, была на самом деле чередой протекавших некогда изменений. И поэтому мы не обязаны думать, что в артефактах и реликтах прошлое всегда есть только некоторое одно из состояний прошлой реальности, неизменное прошлое, так сказать, одного какого-то момента. Со временем в предметах что-то утрачивается, что-то добавляется. Неизменно в их истории то, что всё было в их существовании только так, как оно было, порядок и фактичность в этой цепи перемен никогда уже не изменяются [14]. При этом интересно, какой момент прошлого мы силится «уловить» в этих объектах, чтобы потом объявить это состояние исчезнувшим и нереальным, замещённым чем-то другим, воспользовавшись аргументом об изменчивости материального мира?

Должны ли мы принять что-либо за «то самое» аутентичное прошлое, которое пытаемся разглядеть или объявить его небытием? Может быть, имеется в виду момент изготовления данной вещи? Но почему этот момент должен считаться «прошлым» больше, чем, скажем, многолетнее последующее использование этой вещи, её ремонт, реставрация, переход от владельца к владельцу или перемещения её в пространстве, утрата или приобретение функций, ценности и всё остальное в таком же роде? Да, есть более раннее и более позднее прошлое, но они всё равно суть прошлое. Более позднее прошлое не является каким-то «второсортным» и неподлинным, ненастоящим прошлым в сравнении с более ранним. Каждая вещь аккумулирует в себе все моменты своего прошлого бытия тем, что она есть совокупный последовательный результат их всех – и своего создания, и использования, и ремонта, и принадлежности кому-либо и т.д. Моменту создания вещи вообще предшествует время ощущения потребности в ней, вынашивания замыслов её изготовления и обдумывания проекта. В большинстве случаев вполне заурядная обыденная вещь может вдруг в некоторый момент своего существования приобрести большое значение только потому, что именно ей начал пользоваться какой-нибудь

великий человек. И, наверное, именно с этого момента «начнётся её история», а вовсе не с момента её изготовления для тех, кто, исходя из сегодняшних своих интересов, рисует субъективную картину прошлого, и в сознании которых изменчивость вещей является доказательством отсутствия прошлого в них. Неважен момент появления гусиного пера, хранящегося ныне в музее, важно, что им Пушкин писал строки своих стихов. Но все эти моменты прошлого в вещи равнозначны в отношении простого отнесения их к прошлому.

Кроме того, изменчивость вещи вовсе не означает утраты её прошлого. Подобно тому, как прошлое не исчезает вместе с утратой памяти о нём, оно не исчезает и из-за износа вещи. Да, со временем изменяются в некоторой степени форма, химический состав и предназначение той или иной вещи, но та работа, которую проделывали с её помощью, навсегда вошла в тотальность исторической реальности как одна из причин нынешнего её состояния, как последовательность сменяющих друг друга состояний реальности [Там же]. Да, колесо стёрлось, катаясь по дороге, но пройденный благодаря этому чей-то путь стал неискоренимым и неизменным фактом реальности.

Вообще стоит заметить, что изменчивость артефакта есть не столько повод для онтологического сомнения в реальности прошлого в нём, сколько основание для гносеологического сомнения в истинности исторического знания, получаемого при использовании данной вещи в качестве исторического источника. Знание о прошлом становится неполным или даже искажается при использовании в качестве источника информации старинной вещи, подвергшейся деформации и утрате части своих фрагментов. Но, попав из исторической эпистемологии в онтологию, делающую своим объектом тоже прошлую историческую реальность, аргумент об изменчивости физических предметов, столь сильный в теории познания, может некритически использоваться в качестве основания для мнения об утрачивании прошлого в ходе изменения вещи.

Если история есть процесс развития человеческого общества, то следует полагать, что изменчивость есть одна из неотъемлемых сущностных характеристик историчности вообще [5, с. 544]. Вечные и неизменные объекты, если таковые существуют (может быть, идеи Платона?), в принципе не историчны. Поэтому рассматриваемый нами аргумент может не только использоваться для опровержения тезиса о сохранении прошлого в настоящем посредством материальных вещей, но и, наоборот, быть доказательством того, что материальные вещи есть часть исторической реальности, несущая в себе прошлое. Для того чтобы мы нечто считали историческим и реальным, это нечто должно быть изменчивым.

Такими доводами решается вторая задача данного исследования, и мы понимаем, что все изменения, происходившие и произошедшие с данной вещью, и составляют её реальное прошлое, которое не пропадает и не обращается в ничто в ходе этих изменений, и изменчивость сама по себе есть один из признаков как реальности вообще, так и особенно всего того, что относится к миру истории. Теперь остаётся выявить то, что из прошлого мира содержится в материальных вещах, в каком объёме, как долго, и показать этим путём, что материальные вещи есть часть исторической реальности, несущая в себе прошлое.

Люди живут в окружении вещей, каждая из которых возникла или была создана в прошлом. Фактом своего происхождения вещи связаны с прошлым миром, который их породил и частью которого они были. Наличие такой фактической связи с прошлым даёт основание предполагать возможность его сохранения в них некоторыми своими элементами до тех пор, пока существуют сами эти вещи. Что это за элементы? Во-первых, сама вещь как целостность была частью прошлого мира. Во-вторых, элементами, некогда составлявшими прошлую историческую реальность и сохраняющимися в настоящий момент, можно считать такие материальные характеристики вещи, как форма, размер, масса, плотность, вещество (химический состав), свойства и т.д. В-третьих, это идеи и информация, заложенные в предмет его изготовителем и всеми последующими процессами, происходившими с ней, ведь любой артефакт есть материальный носитель многообразных идей [7, с. 425]. Эту мысль красиво выражает Ключевский, говоря, что «набожное представление выси небесной отливается в купол Софийского собора» [8, с. 32]. Идеи красоты, величественности, симметрии, соразмерности заложены в древних храмах афинского Акрополя, идея круга – в колесе, идея прямой – в отвесе и правиле строителя, идеи красоты, пользы, размера и целесообразности – в керамике древнего мастера. Примеры бесконечны. Именно поэтому древние храмы, старинная утварь, орудия труда, оружие, украшения и прочие материальные артефакты, используемые историками в качестве первоисточников исторического знания, могут «рассказать» и о математических знаниях времени своего создания, и о потребностях людей, о способах производства и уровне развития технологий, о формах социальной организации, религиозных, эстетических, этических, идеологических и других представлениях [7, с. 424-425]. Материальная вещь – это результат того, о чём думал человек, создавший и использовавший её, и все эти мысли в ней «записаны» [9, с. 191]. В-четвёртых, это «привносимые» социумом относительные свойства, статусы и качества вещи как части человеческого мира, как пассивного участника социальных отношений (например, отношений собственности, значимости и т.п.).

Материальная вещь – это часть материи, имеющая некоторую определённую целесообразную форму, удобную для выполнения тех или иных функций. Вещь – это состояние реальности, определённое формой и предназначением данного предмета, возникшим из той или иной человеческой потребности. Поэтому можно считать, что от прошлого мира сохраняются и передаются в современный нам мир посредством сохранившейся вещи её форма, материал, из которого она состоит, во многих случаях сохраняются и длительное время существуют предназначение и функция данной вещи (например, тогда, когда мы продолжаем чем-то пользоваться по назначению – несколько поколений семьи живут в этом доме, и я продолжаю забивать гвозди молотком, который достался мне от отца). У И. М. Савельевой и А. В. Полегаева встречаются формулировки, определяющие вещи, которые мы практически используем в повседневности как прошлое, физически присутствующее

в настоящем [15, с. 228-229]. Но место вещи в этом мире, её предназначение, положение в пространстве, ценность, стоимость, принадлежность в отношениях собственности и прочие относительные привносимые свойства могут как угодно измениться и при сохранении её физических свойств. Выйдя из употребления по первоначальному целевому предназначению, вещь становится анахронизмом, путешественником во времени, попавшим к нам из другой эпохи и удивляющим своим непривычным видом. Но этот осколок прошлой реальности так и остался реальным и как артефакт был и есть часть мира людей и их творений, то есть исторического мира. Можно согласиться со словами Хайдеггера, что прошлое «невозвратно принадлежит более раннему времени, оно принадлежало к тогдашним событиям и способно тем не менее ещё “сегодня” быть в наличии, к примеру, остатки греческого храма. “Осколок прошлого” оказывается с ним ещё “настоящим”» [18, с. 378].

Следует подчеркнуть, что материальные вещи ни поодиночке, ни в своей совокупности не являются целостной прошлой исторической реальностью. Они – её фрагменты, представляющие самые различные пласты времени, самые разные эпохи и культуры. Они представляют собой только часть исторического мира уже хотя бы потому, что другими его частями являются сами люди и их деяния, социальные связи, учреждения, общности, институты и отношения, а также духовные, идеальные сущности. Всё это в совокупности образует мир истории. Каждый раз очередное во временной последовательности состояние исторической реальности проходит, размывается, и составлявшие его компоненты либо гибнут и разрушаются, либо в новых сочетаниях образуют новые её состояния. И как раз во многих случаях именно материальные вещи благодаря своей прочности и стабильности с минимальными изменениями становятся содержанием новых состояний человеческого мира. Здесь релевантно всё, что было сказано выше о разной скорости протекания процессов. Целиком прошлым оказывается мир, понимаемый здесь как некоторый качественный этап развития общества, как некоторая целостность, объединённая общим качеством (семья, государство, народ, эпоха, некоторая локальная цивилизация). А присутствовавшие и употреблявшиеся в том мире вещи, сохранив в той или иной мере свои качества, становятся частью новых сочетаний реальности, предметом новых человеческих отношений.

Возражая на доводы о непрерывной текучести физического мира, о непрерывном движении материи, стирающем все следы и остатки прошлого, следует принять во внимание понятие о сути вещи и мере её изменения, переходя которую, вещь перестаёт быть сама собой и превращается во что-нибудь иное. Вслед за Аристотелем справедливо полагать, что вещь остаётся вещью и сама собой, пока она сохраняет свою форму в известных пределах [3, с. 124, 131, 191, 202]. Поэтому временной границей, в пределах которой фрагмент прошлого продолжает присутствовать в настоящем посредством данной вещи, является чрезмерное изменение формы, то есть разрушение самой этой вещи. В свою очередь каждый её остаток, обломок, фрагмент также может рассматриваться как вещь, соразмерно себе сохраняющая вместе с собой своё прошлое. И так до полной неразличимости форм масс материи на уровне макромира.

Дэвид Лоуэнталь в своей книге «Прошлое – чужая страна» писал, что «артефакты одновременно принадлежат и прошлому, и настоящему» [11, с. 389]. Слово «одновременно» употребляется здесь в специфическом смысле, ибо прошлые и настоящие состояния реальности не одновременны. Имеется в виду, что Парфенон принадлежал и античной Элладе и принадлежит также нашему современному миру. «Исторический источник – единственная вещь, которая принадлежит сразу двум темпорально различным мирам» [17, с. 221]. Строго говоря, артефакты не могут одновременно принадлежать прошлому и настоящему, потому что прошлое и настоящее, понимаемые как состояния реальности, не одновременны. Но понимаемые как модусы времени, являющиеся неразрывными аспектами первоначального синтеза, моментами целого, прошлое, настоящее и будущее не существуют изолированно друг от друга сами по себе [16, с. 201]. Прошлое есть не само по себе, отдельно от настоящего, а существует только как прошлое некоторого настоящего – прошлое вот этого человека, этого народа и вот этой страны, а не автономное прошлое того, чего нет и никогда не было. «Ничто» не имеет прошлого.

Прошлое как целостная череда прошедших перемен, которые привели к нынешнему состоянию того или иного объекта, вообще есть только в настоящем, ибо, парадоксально говоря, в «прошлом» этого самого прошлого не было. В прошлом ещё не было того целостного процесса существования этого объекта со всеми его стадиями, результатами и сменяющимися друг друга состояниями мира, который мы обзираем сегодня. То есть прошлое России 2018 года существует только у России 2019 года, а до 2018 года этого отрезка прошлого не было, как не было и целостного прошлого 2018 года в середине того года. Прошлое всегда есть прошлое какого-то настоящего. Поэтому выражение «прошлое в настоящем» не является всего лишь поэтической метафорой, но несёт и онтологический смысл, выражающий истину.

Таким образом, мы приходим к **выводу** о том, что прошлое, аккумулированное и объективированное в сохранившихся материальных вещах, реально в настоящем состоянии исторического процесса, и поэтому справедливо полагать, что, несмотря на изменчивость материальных вещей, до тех пор, пока они существуют, они представляют собой часть исторической реальности, несущую в себе прошлое.

Список источников

1. **Августин Аврелий.** Исповедь. СПб.: Азбука, 2011. 400 с.
2. **Анкерсмит Ф. Р.** История и тропология: взлёт и падение метафоры. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
3. **Аристотель.** Метафизика. М.: Эксмо, 2015. 448 с.
4. **Гартман Н. К.** Основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 639 с.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.

6. **Гераклит Эфесский.** Всё наследие: на языках оригинала и в русском переводе / подгот. С. Н. Муравьев. М.: Ad Marginem Press, 2012. 416 с.
7. **Карсавин Л. П.** Философия истории. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 510 с.
8. **Ключевский В. О.** Русская история: полный курс лекций: в 3-х кн. Мн.: Харвест, 2007. Кн. 1. 592 с.
9. **Коллингвуд Р. Дж.** Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с.
10. **Копосов Н. Е.** Как думают историки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 326 с.
11. **Лоуэнталь Д.** Прошлое – чужая страна. СПб.: Владимир Даль; Русский Остров, 2004. 623 с.
12. **Никитин В. Е.** Проблема исторической реальности // Метафизические исследования: альманах. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. Вып. 2. История. С. 47-59.
13. **Платон.** Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2013. 1311 с.
14. **Попов Н. А.** Сущность времени и относительности. М.: Либроком, 2013. 320 с.
15. **Савельева И. М., Полетаев А. В.** Знание о прошлом: теория и история: в 2-х т. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Конструирование прошлого. 632 с.
16. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
17. **Табачков А. С.** Метатеоретическая репрезентация исторического прошлого. Мн.: РИВШ, 2009. 242 с.
18. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Академический Проект, 2011. 460 с.

MATERIAL OBJECTS AS AN ELEMENT OF HISTORICAL REALITY

Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg Theological Seminary
am720@ya.ru

The article justifies the thesis that material objects, being an element of historical reality, are a form of objective existence of historical past in the present. It is shown that actual past of a material object includes all the transformations it has undergone during its existence, and, consequently, its variability is a feature of its historicism. Among the elements of historical reality transferred into the present by means of material objects, the author identifies the following ones: physical features and characteristics of an object, inherent conceptions as well as relational statuses and qualities imparted by the society.

Key words and phrases: material objects; the past; existence; historical reality; ontology; time.

УДК 111:[159.96+17]

Дата поступления рукописи: 17.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.26>

Статья посвящена сравнительному исследованию экзистенциальных функций двух повседневных явлений: измененных состояний сознания (ИСС) и нравственности. Если нечто является повседневным и затрагивающим основы человеческого существования, актуальным становится вопрос о влиянии феномена на человеческую жизнь, о его «экзистенциальных функциях». Сопоставление экзистенциальных функций измененных состояний сознания и морали, нравственности представляет особый интерес, поскольку традиционно они рассматривались по отдельности. В ходе исследования выявлено сходство экзистенциальных функций изучаемых явлений.

Ключевые слова и фразы: измененные состояния сознания; экзистенциальные функции; нравственность; стремление к счастью; духовный опыт; субъективность.

Ярославцева Анна Владимировна, к. филос. н.
Новосибирский государственный медицинский университет
almarlis@yandex.ru

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И НРАВСТВЕННОСТЬ: СХОДСТВО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Экзистенциальные проблемы уникальны, поскольку уникальна экзистенциальная ситуация каждого живущего человека, повседневны, так как являются неотъемлемой частью бытия-в-мире, практически и теоретически актуальны, потому что затрагивают основы человеческого существования. Благополучное разрешение экзистенциальных проблем и экзистенциальных кризисов – единственная возможность практического достижения самореализации, становления человеческого в человеке, экзистенциальной полноты, свободного самоопределения, включая определение собственной идентичности; реализации фундаментальных человеческих стремлений к аутентичности, справедливости, счастью, к переживанию ценностей и формированию их систем, физическому выживанию и духовному росту. В решении экзистенциальных затруднений задействованы различные биологические и культурные феномены, так, экзистенциальные функции нравственности обозначаются, описываются, являются предметом осмысления всю многотысячелетнюю историю цивилизационного развития человечества. Измененные состояния сознания (ИСС) стали предметом систематических психологических и философских исследований сравнительно недавно, однако экзистенциальная роль,